

Свежий взгляд на классику

Анна и Елена Бальбуссо — близнецы из Италии, живут и работают в Милане. Закончили Брерскую Академию изящных искусств, где специализировались в живописи. С 1994 года работают в книжной торговле, проиллюстрировали множество книг для издательств Италии, Великобритании, Франции, США. С 2009 года Анна и Елена Бальбуссо члены Общества иллюстраторов Нью-Йорка.

Обладательницы множества наград, получили в этом году еще одну, за милую русскому сердцу книгу. Иллюстрация «Татьяна» к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» была награждена золотой медалью в номинации «Книга» на 55-м Международном ежегодном конкурсе иллюстраторов. Для Анны и Елены эта победа в Международном конкурсе иллюстраторов уже третья, они становились призерами в 2011, 2012 и теперь в 2013 годах. Помимо «Татьяны» сестры нарисовали еще несколько иллюстраций к «Онегину».

2013 GOLD MEDAL
SOCIETY of ILLUSTRATORS

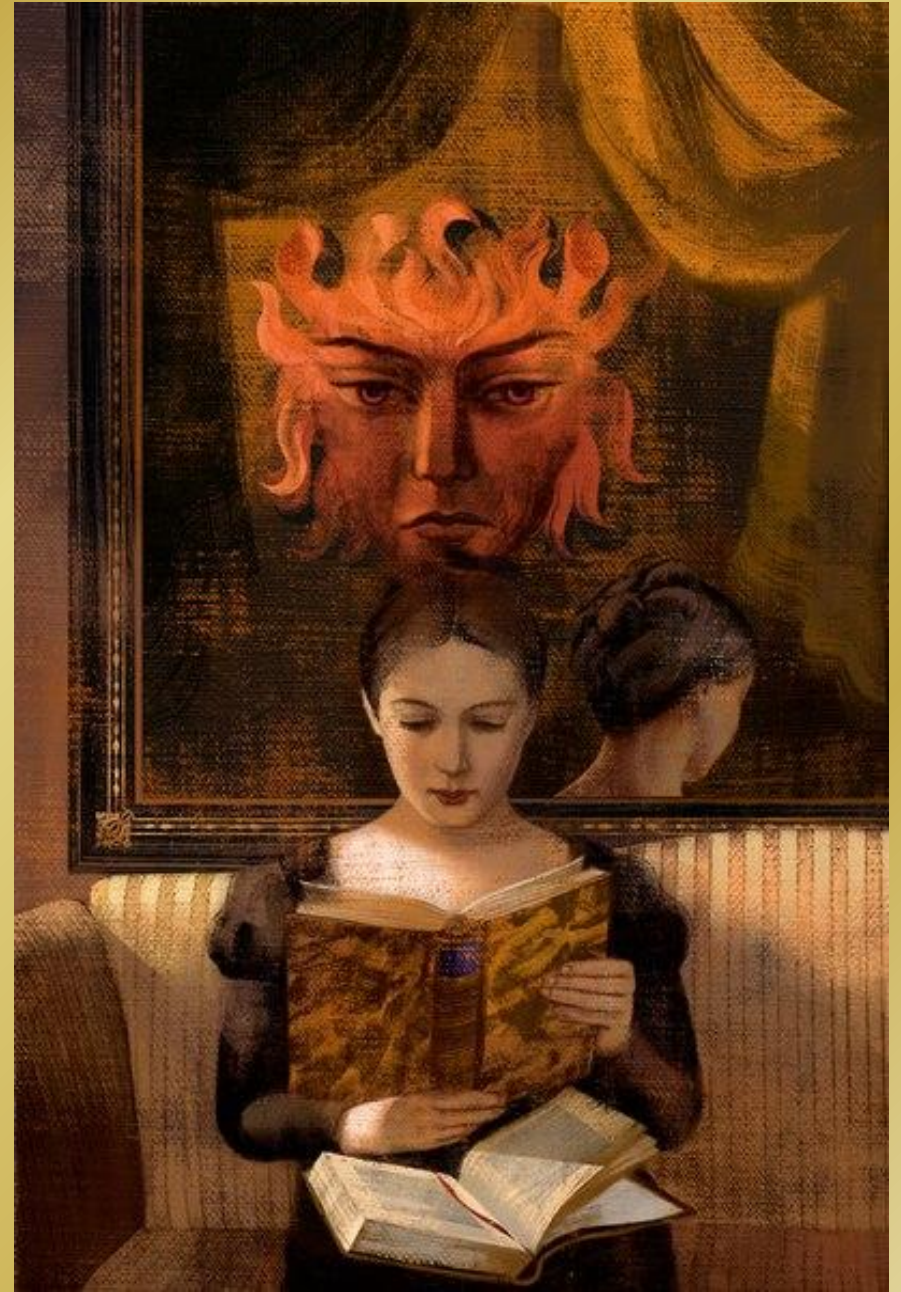
Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;

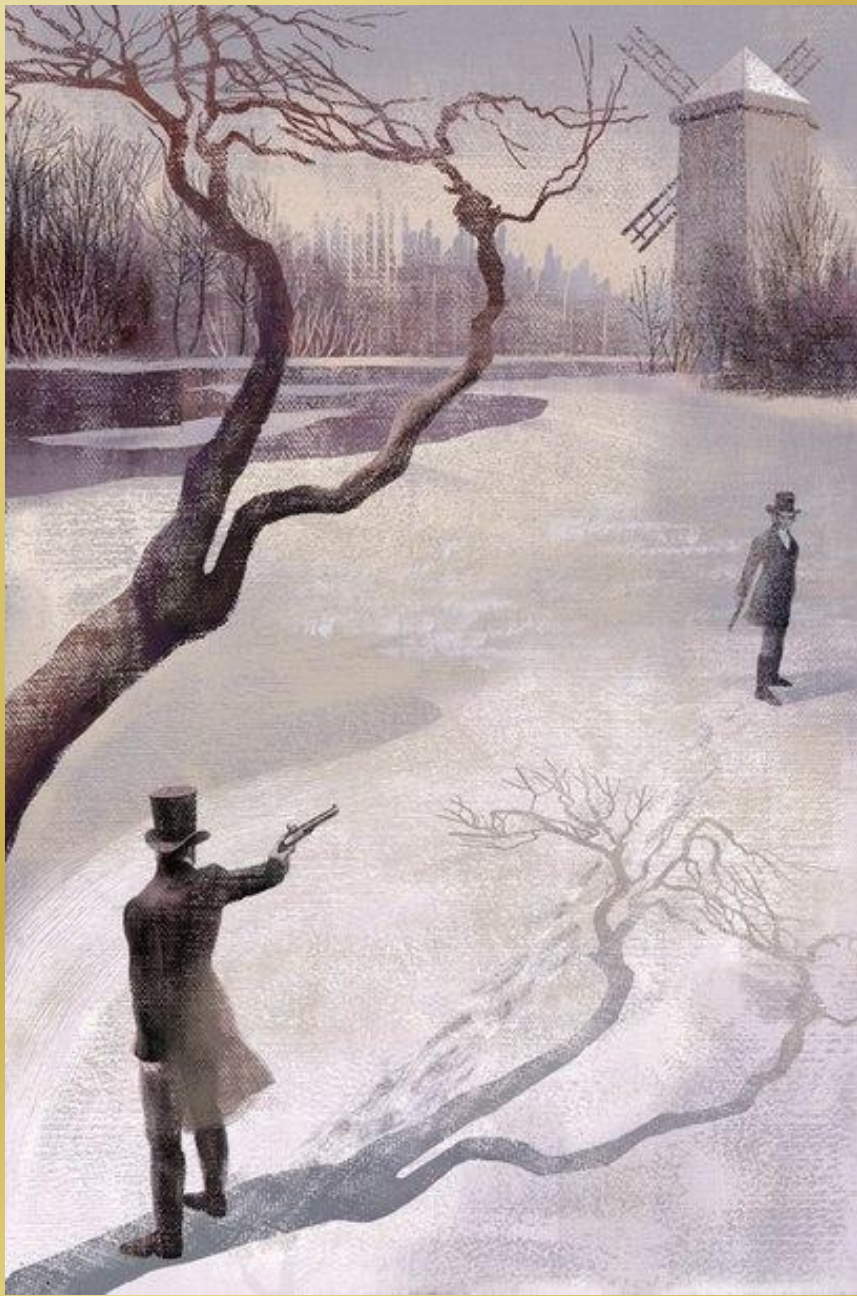

«Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единой,—
То верно б, кроме вас одной,
Невесты не искал иной.
Скажу без блессток мадригальных:
Нашед мой прежний идеал,
Я верно б вас одну избрал
В подруги дней моих печальных,
Всего прекрасного в залог,
И был бы счастлив... сколько мог!

Итак, она звалась Татьяной.
Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью ее румяной
Не привлекла б она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;
Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела
И часто целый день одна
Сидела молча у окна.

«Теперь сходитесь!» -
Хладнокровно,
Ещё не целя, два врага
Походкой твёрдой, тихо, ровно
Четыре перешли шага -
Четыре смертные ступени;
Свой пистолет тогда Евгений,
Не преставая наступать,
Стал первый тихо подымать.
Вот пять шагов ещё ступили -
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить, но как раз
Онегин выстрелил. Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет, молча, пистолет,

Чужой для всех, ничем не
связан,

Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан!

